

Глава 25

Время действительно повернулось вспять.

Но всё не вернулось к исходной точке. Оно было пересобрано на руинах прошлого, создав знакомое, но в то же время чужое воспоминание.

Сердце Чжун Цина бешено колотилось.

Он постепенно осознавал, что такие изменения не могли произойти за один день. Они начались задолго до того, как он что-либо заметил.

Искажённые воспоминания, забытые им вещи и имена, внезапные перемещения в пространстве — всё это было результатом чьих-то многократных попыток изменить будущее.

Почему это произошло?

Где именно всё пошло не так?

Чжун Цин мысленно позвал Систему, но перезагрузка временной линии вызвала у неё сбой, и она долго не отвечала.

Кто-то сзади нежно обнял его.

— Я опоздал всего на шаг, — прошептал он ему на ухо.

Чжун Цин открыл рот, но не нашёл слов. Он и представить не мог, что Андре после долгого молчания решится на такой шаг. Перед его глазами проносились обрывки воспоминаний, словно ведомые чьей-то рукой, они устремлялись к predetermined цели.

Чжун Цин пристально следил за этими картинками, пока наконец не увидел тот самый, забытый им, таинственный узор.

Оказывается, он действительно видел его раньше — в исследовательских записях номанцев, людей-осьминогов.

Эти странные, плавные линии были нарисованы не мягким пером, а мягкими щупальцами.

Чжун Цин всегда интересовался книгами, и Андре, зная это, после захвата Номана приказал перевезти оттуда самую большую библиотеку в Ланкастер.

Их письменность была крайне сложна для понимания, и даже с помощью Системы он разобрал лишь малую часть. Но было очевидно, что номанцы ни в чём не уступали Альянсу в своих исследованиях.

Их оружие было грозным даже для Альянса, но они не любили контактов с другими расами и не развивали технологии межзвёздных перелётов, предпочитая жить в изоляции на своей планете.

Чжун Цин вспомнил, как видел в кабинете Андре документ, разрешающий размещение большого контингента альфа-солдат на Номане.

После захвата планеты все считали, что её коренные жители будут обращены в рабство для добычи хрома и жуйи.

Как единственный маршал, одержавший победу в этой войне, Андре по праву мог распоряжаться сокровищами и рабами этой планеты.

Поэтому тот документ не привлёк внимания Чжун Цина. Он тогда подумал, что это из-за нехватки рабочей силы для добычи руды.

Но теперь, вспоминая об этом, он понимал: номанцы, похожие на осьминогов, с восемью конечностями, никак не могли испытывать нехватку рабочей силы.

На этой планете должно было быть что-то гораздо более ценное, чем руда.

Раз уж номанцы не использовали свои развитые познания в физике для межзвёздных путешествий...

То на что же они тратили свои силы и время?

Покорение пространства — это стремление, которое возникает у всех живых существ, достигших определённого уровня развития. Достижения номанцев в этой области были скромными, что оставляло лишь одну возможность.

Они покорили время.

Чжун Цин спокойно принимал, как знакомые и незнакомые воспоминания сталкивались и поглощали друг друга в его сознании. Он почти отстранённо наблюдал, как в его жизнь вплетается новая память.

Молодой студент на уроке в академии дурачится, вызывая смех всего класса.

После занятий трое неразлучных друзей постоянно крутятся вокруг него, наперебой признаваясь в любви.

На выпускном вечере он отстраняет того, кто с улыбкой целует его в лоб, и сдержанно улыбается тому, кто молча стоит в стороне.

Затем их пути расходятся.

Взрыв сахарной пули, кровавый туман.

Он приходит в себя под писк медицинских приборов, видит, как с грохотом распахивается дверь, и тот, кто всегда молча стоял вдали, теперь, весь в крови, шаг за шагом приближается к нему.

Он опускается на одно колено у его кровати, кашляя кровью.

— Капитан Чжун, я прошу вашей руки, — говорит он.

На этот раз опоздавшим был не он.

Все обрывки сложились воедино, образовав новую историю. Пыль улеглась. История осталась прежней, но её главные герои изменились до неузнаваемости.

Всё вернулось к началу, в тот самый цветочный дом на территории военного округа.

Раздался звонок в дверь.

Чжун Цин вышел из комнаты и, посмотрев вниз с галереи, встретился взглядом с парой янтарных глаз.

Знакомое, чистое лицо, полное юношеского задора. Даже после того, как он своими глазами видел, как его возлюбленный женится на его лучшем друге, даже после трёх лет добровольной ссылки на границе, он вернулся таким же искренним и открытым.

— Дверь была не заперта, я сам вошёл. Давно не виделись, Андре! — с энтузиазмом помахал Янь Цзи человеку наверху.

Затем он посмотрел на Чжун Цина, сдержал свои порывы и отдал ему строгий воинский салют, но в его глазах всё ещё плясали весёлые искорки.

— Давно не виделись, ассистент инструктора Чжун.

Пока Чжун Цин на мгновение замер, Янь Цзи уже прошёл в гостиную и, как у себя дома, развалился на диване.

— Три года не виделись, неужели вы совсем по мне не скучали? Даже не встретите?

Чжун Цин повернулся к Андре.

Его окровавленная одежда сменилась чистой домашней. Он молча стоял, не глядя ни на Янь Цзи, ни на него, а просто уставившись в пустоту.

Похоже, он и сам не был уверен в результате перемещения во времени.

Чжун Цин осторожно взял его руку, лежавшую на резных перилах.

— Янь Цзи пришёл, маршал не спустится к нему? — тихо спросил он.

Его голос был мягким, а взгляд — нежным, таким же, как в другом времени, когда он обращался к ещё живому Янь Цзи.

Андре медленно повернулся и перевёл взгляд на Чжун Цина.

Чжун Цин позволил ему рассматривать себя, не боясь его взгляда, и продолжал улыбаться ему своей маской нежной, преданной жены.

Через мгновение Андре, словно наконец в чём-то убедившись, с силой прижал его к себе, будто хотел вдавить в свои кости.

Чжун Цин изобразил удивление.

Он, как всегда понимающий, ничего не спросил, а лишь похлопал Андре по спине и с игривой, интимной интонацией прошептал ему на ухо:

— Маршал, если вы сейчас не отпустите, мы опозоримся перед маршалом Янь Цзи.

При слове «мы» пальцы Андре дрогнули.

Он отпустил его, но тот сам взял его за руку и повёл вниз по лестнице.

Янь Цзи, прикрывавший глаза рукой, услышав шаги, раздвинул пальцы.

— Обнимались?

— Простите, маршал Янь, заставили вас ждать, — вежливо улыбнулся ему Чжун Цин.

— Хотя я и говорил, чтобы вы не считали меня чужим, ассистент инструктора Чжун, но в таких делах... мне лучше всё-таки быть чужим, — с деланной серьёзностью кивнул Янь Цзи.

Сюжет развивался по плану. Вместо роз и Жуйюньдянь темой для разговора после воспоминаний о прошлом стало мороженое.

Чжун Цин встал, чтобы пойти на кухню и приготовить ванильное мороженое по просьбе гостя.

Перед уходом он с улыбкой посмотрел на Андре.

— А вам, маршал? Какое мороженое вы хотите?

— Любое.

— Тогда... — Чжун Цин сделал паузу и, увидев, как зрачки Андре сузились, с интересом продолжил, — одно ванильное и два черничных.

Он протянул руку и ущипнул Андре за мочку уха.

— У вас же есть любимый вкус, а вы заставляете меня угадывать, — с притворной строгостью сказал он. — В следующий раз, если скажете «любое», будете спать в гостиной.

Андре дёрнул уголком губ.

Он, казалось, наконец успокоился. Улыбка на его лице становилась всё шире, пока наконец не застыла в выражении облегчения. Даже его всегда хмурые брови разгладились.

— Больше не буду, — тихо пообещал он.

Эта нежность исчезла, как только Чжун Цин скрылся за углом.

Едва он вышел из поля зрения, Андре повернулся к Янь Цзи и бесстрастно сказал:

— Тебе пора.

Янь Цзи, который в это время уплетал закуски, удивлённо посмотрел на него.

— И больше не приходи.

Янь Цзи проглотил то, что было у него во рту, неторопливо запил водой, чтобы промочить горло, и только после этого с улыбкой обратился к нему:

— Я думал, ты хотя бы ещё немного поносишь эту маску великодушного и нервного мужа. Не ожидал, что ты так быстро сдашься.

Он развязно закинул ногу на ногу, рискуя навлечь на себя гнев собеседника.

— Чего ты боишься? Что я уведу у тебя ассистента инструктора Чжуна? Тогда могу сказать... твои опасения вполне обоснованы. В конце концов, в академии он семь лет явно отдавал предпочтение мне, просто ты опередил меня на последнем шаге.

Он громко рассмеялся. Его смех был искренним и весёлым, без всякой иронии. Любому бы показалось, что это дружеская беседа.

Андре даже не удостоил его взглядом.

Он снял с безымянного пальца кольцо и стал вертеть его в руках. На внутренней стороне были выгравированы буквы A.L., а в простое серебряное кольцо был вставлен маленький бриллиант.

Блеск бриллианта успокоил Андре.

— Вон, — сказал он.

Через некоторое время Янь Цзи встал. Перед тем как уйти, он искренне попросил:

— Андре, не причиняй ему вреда.

Когда Чжун Цин вернулся, Янь Цзи уже не было.

Он стоял с тремя порциями мороженого, не зная, что делать, и Андре хладнокровно решил за него:

— Его порцию выбрось.

— А? — хотя это было расточительно, Чжун Цин послушно согласился.

Он смотрел, как Андре с аппетитом ест мороженое, и вдруг спросил:

— Маршал Янь так спешил, у него что, срочные дела в Военном ведомстве?

— Нет, — невозмутимо ответил Андре. — У него дома пожар.

Это была очевидная шутка, но Чжун Цин, чтобы подыграть ему, сделал вид, что поверил, и с улыбкой собрался встать.

— Тогда нам тем более нужно пойти посмотреть.

Кукушка в угловых часах внезапно выскочила и прокуковала время.

Андре схватил Чжун Цина за руку и резко сменил тему.

— Пора принимать лекарства.

Ночью, когда Чжун Цину наконец не нужно было больше отбиваться от постоянных проверок этого человека, он закрыл глаза и притворился спящим, а на самом деле оживлённо общался с Системой. Система только что перезагрузилась и всё ещё была в шоке от произошедшего.

«Хотя они и являются частями одной опорной оси, — сказал Чжун Цин, — их характеры сильно отличаются. Андре явно более собственнический, и его склонность к саморазрушению гораздо сильнее, чем у Янь Цзи».

«Он действительно более радикален», — согласилась Система.

Чжун Цин размышлял о дальнейших действиях.

Ситуация вышла из-под контроля, и Система, кроме как кивать и хлопать в ладоши, ничем помочь не могла. Всё зависело от него.

Если бы он был с Янь Цзи, Андре бы попытался убить его.

Но в этой временной линии, после того как Чжун Цин был ранен, а Янь Цзи, тяжело раненый, не смог вовремя прийти в себя, он, под давлением других альф, был вынужден выбрать самого сильного из них — Андре.

Андре получил желаемое, и у него больше не было причин убивать Янь Цзи. А Янь Цзи, по своей натуре открытый, верный и преданный, уважал любой выбор Чжун Цина и никогда бы не стал без его согласия убивать его мужа.

Неужели ему придётся изменить?

Эта мысль тут же была им отвергнута.

Нет, не стоит. Если он снова спровоцирует Андре, и тот выкинет что-нибудь ещё более безумное, этому миру придёт конец.

«Похоже, мне придётся отправиться на Номан», — задумчиво произнёс Чжун Цин.

«А ты сможешь? — напомнила Система. — Не забывай о своём состоянии».

Остатки инъекции продолжали действовать, и слабая боль в венах напоминала о том, что это тело было сломлено.

Чжун Цин знал, что Система беспокоится не о его здоровье, а о другом человеке.

— Ничего, — беззаботно улыбнулся он, — попрошу Андре, он согласится.

«Ты хочешь встретиться с номанцами, — не поняла Система, — можешь подождать, пока Андре их захватит. На поле боя опасно, тебя могут случайно ранить».

«Я знаю, — мягко сказал Чжун Цин. — Я еду не только ради номанцев, но и ради инсектоидов».

Теперь он очень интересовался инсектоидами.

Адриан, умирая, оставил на его руке свою кровь с феромонами и сказал, что если время повернётся вспять, они обязательно встретятся, словно он уже тогда предвидел будущее.

Старая королева погибла вместе с Янь Цзи, и из их слияния родилась новая. Новая королева, хоть и была новорождённой, вела себя очень зрело, совсем не как ребёнок.

Чжун Цин провёл с ней совсем немного времени, но этого было достаточно, чтобы он понял, что её врождённые знания — это не генетическая память.

Возможно, для них смерти вообще не существует.

«Система, ты слышала о четырёхмерных насекомых?»